

«Если мы хотим верить в то, что Вагнер — это какой-то пуританин, то, мне кажется, так считать неразумно, — говорит Теодор Курентзис, дирижёр, художественный руководитель Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского, — потому что материал сам по себе действитель но сумасшедший и революционный. И очень глубокий и тёмный. Неверно считать его китчевым композитором, который верит во всю эту мифологию и хочет создать такую фактуру. Нужно через музыку найти правду, которую он хочет сказать».

Опера, по словам музыкантов, совсем не простая: дело не только в сложности материала, но и в её длительности — три часа без антрактов. Оркестр всё это время находится на сцене и после уходит «без спин, ног, рук». Артисты дали семь представлений, все они начинались в непривычное для пермяков время — в 18:30 или в 15:00, и каждый раз зал на 860 человек был полон, билеты на все спектакли были раскуплены за неделю до премьеры.

Фестивальная публика предвкушала нечто неординарное, и, судя по отзывам критиков, спектакль оправдал ожидания.

«Вместе с ветераном старой гвардии Джейн Хеншель и оркестром musicAeterna преуспевающего Теодора Курентзиса, нового гения классической музыки с резиденцией в далёкой сибирской Перми, на самом деле происходит такая вещь, как «великий момент». Глубокий. Нежный. Таинственный. Аудитория слушает, затаив дыхание. Наверное, нужно было Джейн Хеншель оказаться в Jahrhunderthalle в Бохуме, наверное, с неизбежной подзвучкой микрофонами, чтобы найти после более чем 40 лет в профессии эту потрясающую сладость в голосе» (Андреас Фалентин, Concerti).

Восторгом щедро делилась и публика. Как рассказал менеджер оркестра musicAeterna Александр Веселков, овации были долгими — артистов вызывали на поклон снова и снова: «Но, конечно, в Перми на премьерных спектаклях в любом случае аплодируют дольше».

Бурные аплодисменты вызвал и сольный концерт пермских музыкантов и Теодора Курентзиса на RUHRtriennale. 19 сентября состоялся симфонический концерт, в котором прозвучали произведения Иоганнеса Брамса: Концерт для скрипки с оркестром ре мажор, оп. 77 и Симфония №3 фа мажор, оп. 90. После этого были ещё три «Золота Рейна», и 27 сентября оркестр musicAeterna вернулся в Пермь. 

Об опере «Золото Рейна»

Опера Рихарда Вагнера «Золото Рейна», первая часть тетралогии «Кольцо нибелунга» (в ней также входят «Валькирия», «Зигфрид» и «Гибель богов»), была завершена в 1854 году. Действие происходит в глубинах Рейна, на горных высях и в подземном царстве нибелунгов в сказочные времена. Карлик-нибелунг Альберих тщетно пытается добиться любви русалок, но из их болтовни узнаёт тайну клада: тот, кто скуют из золота Рейна кольцо, станет властелином мира, обладателем несметных богатств. Однако сковать кольцо не легк: для этого нужно отречься от лучшего из человеческих чувств — любви. Альберих проклинает любовь — золото Рейна в его руках.

Тем временем в чертоге богов — Валгалле, который построили сильные, но простодушные братья-великаны Фазольт и Фафнер, Вотан, верховный бог, пытается обмануть строителей. Вопреки договору, он не отдаёт им Фрейю — богиню юности, которая хранит чудесные золотые яблоки, дающие богам вечную молодость. Упрёки жены — богини Фрики, сестры Фрейи, гнев её братьев — юного Фро и воинственного Доннера, бога грома, укрепляют Вотана в этом решении. Бог огня Логе — гибкий и неверный, как пламя, давший когда-то богам коварный совет о договоре с великанами — рассказывает о золоте Рейна. И жаждя богатства овладевает богами. Но и великаны согласны отказаться от Фрейи, если Вотан отдаст им сокровища нибелунгов. А пока они берут Фрейю в качестве залога. Боги лишаются силы — в один миг они становятся старыми и дряхлыми. Лишь Логе по-прежнему весел и насмешлив. Тогда Вотан решается: он добудет золото у Альбериха, чтобы выкупить Фрейю. В сопровождении Логе он отправляется в подземное царство нибелунгов.

Нибелуны день и ночь куют богатства Альбериху, который поработил их силой золотого кольца. Теперь он мечтает о покорении всего мира.

Трусливый, вечно жалующийся брат Альбериха Миме сковал ему чудесный золотой шлем: тот, кто владеет им, может принять любой облик и даже стать невидимым. Логе, выведав об этом у Миме, заводит с Альберихом хитрый разговор, и, когда нибелунг, надев шлем, превращается в маленькую жабу, боги хватают и связывают его.

В качестве выкупа Вотан требует золото. Альберих отдаёт всё, что сковали карлики, отдаёт и шлем-невидимку, но, когда Вотан срывает с его пальца волшебное кольцо, нибелунг произносит страшное проклятие: отныне каждому, кто будет владеть кольцом, оно будетносить несчастья и смерть. Вотан лишь смеётся над злобным бессилием карлика — теперь власть и богатство в его руках. Однако золотом надо расплатиться с великанами. Они хотят получить столько золота, чтобы оно покрыло Фрейю с ног до головы. Сокровищ нибелунгов не хватает, и Вотан бросает поверх золотой груды шлем-невидимку. Фазольт, влюблённый во Фрейю, не в силах рассстаться с ней; он утверждает, что в щель всё ещё виден взор богини; великаны требуют золотое кольцо. Вотан отказывается, и мольбы испуганных богов не могут поколебать его решение. Лишь грозное пророчество богини судьбы Эрды, внезапно появляющейся из земной глубины, заставляет Вотана отдать кольцо великанам. И тотчас сбывается проклятие нибелунга: из-за золота вспыхивает ссора, и Фафнер тяжёлой палицей убивает брата. Ужас охватывает богов; в их светлый мир пришли убийство и смерть. Бог грома Доннер собирает тучи, разражается гроза, и на очистившемся небе раскидывается радуга — многоцветный мост, по которому боги торжественно шествуют в Валгаллу. Торжество Вотана не могут смузить ни горестные жалобы обманутых дочерей Рейна, ни язвительные насмешки Логе — Вотан упёрён своим всемогуществом и властью.